

дар речи

кирилл алейников

книга стихотворений

Кирилл Алейников

Дар речи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17200666

Аннотация

Книга стихотворений современного русского поэта Кирилла Алейникова с великолепными черно-белыми иллюстрациями Ассоль Сас.

моей матери корогодовой татьяне станиславовне

кирилл алейников

дар речи

книга стихотворений

иллюстрации асоль сас

© Кирилл Алейников, 2015

ISBN 978-80-7499-195-0 (online : epub)

содержание

ЧАСТЬ 1 • КАМЧАТНАЯ ЗЕМЛЯ

камчатка

снег пал на языки застывших лав...

зимний воздух просторен и колок...

вулкан

камчатское поле

зима и дант

чёрные пески

на берегу – нехитрые дары...

вселенная – яблоня в августе...

лес обветшал. листва красноречива...

озеро. изморозь. гроздьа....

багрянородная! родная!
упала замертво заря...
с пьяной русской безутешной удалью...
письмена прошлогодней листвы
зима безымянная
стынет день над заснеженным полем...
и налетает утро выклевывать звезд глаза...
небесная охота

ЧАСТЬ 2 • КРАЖА СЕРДЦА СО ВЗЛОМОМ

ты вбежала с мороза – смешлива, свежа...
в тебе есть всё: и речь таёжных рек...
твои поцелуи наивны и безоружны...

ночь – воронье перо на снегу...

нодья...

я снова ждал. ты опоздала...

ты ангел? нет, ты...

саломея

в густых душных сумерках твоих волос...

лицо русской женщины

два поля

сестра милосердия

лицо старой женщины

дай руку мне надежды невесомей...

снег. ресницы. губы. пар.

театрЪ

1914

всю ночь гляжу в таёжный сумрак...

пьяница

ЧАСТЬ 3 • ЗНАМЕНΙΑ. ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ О РОССИИ

ты – единственна. ты – неизбежна...
безнадежней, нежней, непреложней...
я один. безымянное поле...
красоту раздариваешь сброду...
ночь, как чаша, глуха...
без стука ночь шагнула в дом...
то не ветер рыщет по урману...

***ЧАСТЬ 4 • ТРИНАДЦАТЬ ТРИОЛЕТОВ ДЛЯ ВЕТРА
С ОРКЕСТРОМ***

Микель Анджело

путь, полный песни и печали...

странствовать неузнанным и грешным...

вседозволенность – исчадие свободы...

ночь густа, как волосы любимой...

ваши волосы цвета сожжённых стихов...

в эту ночь, алмазную и злую...

взломало лёд. река трещит по швам...

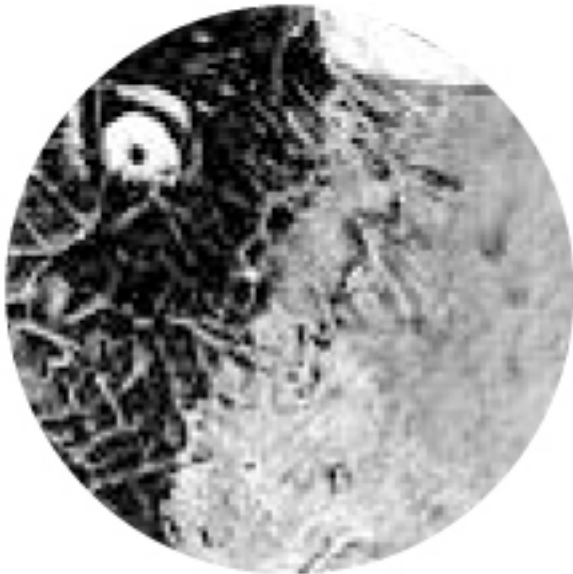
распутица. раскисшие чернила...

развезло мне душу, как дорогу...

когда поэзия ненастна...

слова умирают, как люди...

поэзия! ты дышишь полной грудью...

ЧАСТЬ 5 • КАМЕНОЛОМНЯ МЫСЛИ

творчество

усталый путник – голос мой идет...

орион

другу

алгебра октября

костёр

одинокчество

в здешних болотах – каждой птице...

художник

ковчег

новый мир

опричник в тумане...

сквозь снегопад комет густой...

папирус

археология

путь. плач. пот. пить...

чем ты исчертишь...

гитара

поэт и книга

часть 1

камчатная земля

камчатка

Зима.

Камчатка.

Лапы кедрача.

Вулкан замёрз, но жив: жерлём сочится пепел.

Деревья молча стынют у ручья.

Ручей обледенел и обезлюдел.

Снега заполонили всё. Снега...

Снега повсюду.

Пар

стынет в горле.

Крик теряет смысл.

Он, как слепец, блуждает между сопок,

Ведомый эхом.

Напялив мешковину облаков,

Зияет небо наготой в прорехах.

Значенья кроются в следах зверей и птиц.

Их клинопись подвергнув расшифровке,

Крадёмся вслед.

Ружьё прищурилось,

прицелом зацепив

кусты шиповника.

Пустыня камня.

Пирамиды лавы.

В распадке угнездилась тишина.

Бродяжит ветер, зиму проклиная.

Вулкан немислим.

Неосознаваем.

И грузно оседают облака.

Глашатай пустоты – витает ворон.

Разбрызгав ягоды,

шиповник дышит в снег.

Ольховник мёрзлый потирает ветви.

Затих овраг,

Застывшей лавы полон.

Пороша кроет росомаший след.

Камчатка – место истины.

Престол.

Познание себя. На что ты годен.

Простор безмолвен. Север распростёрт.

Здесь ближе Бог.

И грех здесь
первороден.

11 февраля 2010

снег пал на языки застывших лав...

Снег

пал

на языки

застывших лав.

Клыки вулканов

перегрызли глотку

Приземистому утреннему небу,

И кровоточат звёзды на заре...

Проснулись камни,

повели плечами

И сгрудились от холода плотней.

Здесь,

в каменных полях,

гнездится жизнь:

Роняет перья ветер,

ползёт по склону

пепловый ручей,

И крики одинокой куропатки

Вонзаются, как стрелы,

прямо в горло

Прозрачной, беззащитной тишины...

Белесая луна
весь день парит вдоль скал,
Неясытью выглядывая жертву.

Венера над вулканом
блещет смертью,
И в мёрзлом свете
утренней звезды
Безмолвие
подкатывает к горлу.

29 ноября 2011

зимний воздух просторен и колок...

Зимний воздух
просторен и колок:
Крикнешь –
вдребезги возглас летит!
Недоверчив,
узорчат и ломок
Лёд ночной у краёв полыньи.
Насмерть
стала река.
Ледокована,

Как наследный
охотничий нож,
Исступлённо
зазубренным холодом
Полосует медведицу –
ночь.

Языка
безраздельна окраина.
Русской речи
тиха глухомань.
У безмолвия
Слово
украдено,
Но на выдохе
вмёрзло в гортань.
У мороза
всё крепче затрешины!
Раздаёт нарасхват,
задарма!
Над озябшей лощиной
зловеще
Вьётся снежная мошкара.

Вороньё
вездесущее,
древнее
Грабит чаек
вдоль устья реки,
И восходит звезда
вечерняя
Звёздам утренним
вопреки.

29 ноября 2011

вулкан

Вдоль чешуи вулкана рыщет хмарь.
Ручьи змеятся вниз по мёрзлым лавам.
Безмолвна и черна, как мёртвый пономарь,
Ночь вниз лицом упала вдоль увала.
На тёмном шлаке – поросль камней.
Тучны поля базальтовых початков,
И между них луна прокралась не
Оставив ни следов, ни отпечатков.
Забытый, безымянный мавзолей,
Полуразрушен и полуразграблен,
Стоит вулкан.
Он мёртв.
Набальзамирован
Таблицей Менделеева.
Парадным,

Чеканным шагом караул часов
Сменяется у каменной гробницы.
... И у подножья стынет озеро,
Как колесо истлевшей колесницы.

4 октября 2011

камчатское поле

Как ты угрюмо, поле! Снеговито
Лежишь без направленья и ума.
Лицо твое скуластое, испитое,
Завьюжила несметная зима.

Приземистый сереброшкурый ветер!
Кого учуял в россыпях следов?
Прошла ли рысь наперерез рассвету?
Иль росомаха пропушила вдоль?

Зачем ты, поле? Что в тебе родится?
Какого разнотравья дикий сор?
Ты пустырей и пустошей столица,
Нетронутая гибельной косой.

Но по траве прошёл зимы рубанок:
Осталась от листовяных похорон

Хрустящая белёная бумага
Вся в знаках препинания ворон.

И вызрело безмолвием пространство...
Налился день поспевшей тишиной.
Ты прячешь, поле, в рвани голодранца
Озноб земли застуженной, глухой.

Камчатское оснеженное поле!
Распахнут настезь полушубок твой,
И треплет ветер травяные полы,
Мне горло забивая шелухой.

12 ноября 2011

зима и дант

Зима и Дант. Вверх по ступеням ада
Заросшим непролазным кедрачом
Я поднимаюсь к туче пеплопада,
И ветер мне садится на плечо.

Навис вулкан. О, ледяной колосс,
Ты в небе вырублен неумолимо!
Доносит ветер стоны Уголино*
Сквозь зыбкий многоярусный мороз.

«О, Дант! Зачем ты держишь за рукав?»
«Затем – взгляни! – увенчивает лавр
Мой профиль горбоскалый, тонкогубый.

Останемся на этой высоте!
Понаблюдаем гаснувший во тьме
Окрестных гор мерцающий рассудок».
13 декабря 2011

* – Граф Уголино делла Герардеска, свергнутый правитель Пизы, глава гвельфской партии города. Выведен в «Божественной комедии» Данте в 9-м кругу Ада, где рас-

сказывается о его смерти вместе с сыновьями от голода.
(32:124-139)

чёрные пески

Чёрный песок побережья Тихого океана!

Тундра расшита ягодой.

Здесь человек не нужен.

Жизнь проста,

Как жестяная кружка:

Дно проточив,

Ржа разъедает душу...

Чёрный песок побережья Тихого океана!

Холодный, как одиночество.

Рассыпчатый, как убеждения.

Муравей мегаполиса!

Горсть песка тяжелей и правдивей, чем вся твоя жизнь!

Может быть, это всё, что останется:

Камчатский чёрный песок – крошево из вулкана.

Осенью всё упрощается.

Ветер. Изломы гор.

Жизнь – промокший патрон:

Больше не выстрелить, а выбросить жалко.

Волны берут в осаду песчаный вал.

Лес туманен и пуст.

Наплывает флотилия туч.

В зубьях скал эту бухту убитую уткой зажалю.

Кровоточит брусника.

Шиповник кладёт поклон.
Рассыпанной дробью шикша чернеет в травах.
Здесь уместней не крик, а скорее стон,
Крыла перебитого трепет.
Поджарый
Спаниель ищет птицу,
Виляя хвостом, рыча...
Чёрный песок Камчатки! Пепел на влажной ягоде!
Медвежьи следы... Полчища кедрача...

Ничего лишнего.

Север.

Песок.

Правда.

27 апреля 2010

на берегу – нехитрые дары...

На берегу – нехитрые дары:

Обломок дерева, канат, бутылка, канистра...

Кулик, предчувствуя финал своей игры,

С тревожным криком поднимается под выстрел.

Блуждает ветер, холоден и груб –
Природы пристав в поисках задания,
И океан, как никелевый рубль,

Болтается в кармане мироздания.

Вьёт гнёзда сумрак на уступах скал.

Полжизни остается до рассвета.

Полжизни я в потёмках расплескал

И понял: лишь молчание бессмертно.

19 сентября 2011

вселенная – яблоня в августе...

Вселенная – яблоня в августе!

Сгибаются ветви от звёзд.

День, еле дыша от усталости,

Жару на телеге увёз.

Туман, ковылявший покосами,

Минуя болотистый лог,

Прокрался, таясь между соснами,

Затягивать петли дорог.

И полночь – старухой косматою

С горбом, как чугунный горшок,

Ухватами рук вороватых

Упрянула месяц в мешок.

Согнувшись в три чёрных погибели,
Заброшенным полем пошла.

И до-о-олго в дали еще слышен был
Её неразборчивый шаг...

17 января 2014

лес обветшал. листва красноречива...

Лес обветшал. Листва красноречива.

Ручей увяз по горло в октябре.

Дрожит шиповник, мелким разночинцем

У осени в прихожей оробев.

Сентябрь, словно колос, перемолот

Шершавыми ладонями тоски.

Лучи легли охапкою соломы:

Истоптаны, изломаны, тонки.

Просёлочной дорогой, опьяневшей

От направлений, грязи и дождей,

Иду и вижу: небосвод неспешно

Становится всё ниже, тяжелей,

И ветер травы по живому режет...

Я чувствую: прогорклой синевой
Громада неба наземь рухнет прежде,
Чем вспыхнет, опалённая луной.

За бледный горизонт бредут устало
Ряды понурых, в пене, облаков.
Как пара гончих воронёной стали,
Стволы ружья над россыпью следов

Взметнулись в обомлевшее пространство,
И дрогнул воздух, сдавливая слух...
Лисица искрой дотлевать осталась...
Раздав, как подаяние, листву,

Ольха, крестясь, упала на колени
В дождями зацелованную грязь,
Где лето, как корова, околело,
Потухшим взором в озеро глядясь.

17 октября 2013

озеро. изморозь. гроздья....

Озеро.

Изморозь.

Гроздья

сочного,
спелого льда!

Неизъяснимая осень!

Роща.
Берёз голытьба
спит
беспробудно
вповалку...

Мёрзлая
серая даль!
Ветер
свистит разудало,
Как полупьяный кустарь!

Теплится егерь в избушке.

Первых
снегов

кабала...

Курчавятся облака
бакенбардами
Пушкина:

Пусть не арапская смоль!

Выжжет
любое отчаянье
поздних
дождей
алкоголь.

29 сентября 2011

багрянородная! родная!

...Багрянородная!

Родная!

Хромых
рябин
кровавый
взбрызг!

Сквозь стужу,
крылья обдирая,
Орлан
рванулся
и
завис.

И ледяную
прорубь неба
Пытаясь вычерпать
крылом,
Весь в хлопьях
утреннего снега,
Не удержав,
из клюва
он
Крик
обронил
тяжёлым
камнем...
И напролом,
отвесно,
вниз,
Крик
рухнул

в ледяное пламя

Над озером

взлетевших

брызг...

4 ноября 2012

упала замертво заря...

Упала замертво заря. Чадит звезда.
Я вырвал день – черновика страницу.
Вбежала полночь, чуть не опоздав,
Опять моей бессонницы напиться.

Мой почерк, неизвестно почему,
Заковыляв неверною походкой,
Прервал свой шаг... Я вслушался во тьму,
Из немоты которой воздух соткан.

В окно мне постучала тишина.
А может, это звёзд сердцебиение?
А может, это космос прошептал
Губами ледяными откровение?

Но что бы это ни было – один
Я слышу ночи мерное дыхание,
И на её распахнутой груди
Младенцем засыпает мироздание.

16 сентября 2012

с пьяной русской безутешной удалью...

С пьяной русской безутешной удалью,

Откулачив градинами луг,
Над покосом дальним тучи сгрудились,
Обнимаясь молниями рук.

По раскисшей глинистой распутице,
Не разжав разбитых в слякоть губ,
Осень – грудю неба, словно узница,
Спотыкаясь, тащит на горбу.

Я смотрю в глаза озёр незрячие.
Облака в них – вереницей лиц
Тех, что жизнь мою переиначили,
Как воспоминанья пронеслись.

Но душа моя не растревожится
И не дрогнет, от потерь устав.
Жизнь моя, неизъяснимо сложная,
Стала вдруг немислимо проста:

Сумерки. Тетрадь. Уединение.
Гладь листа бездонна и чиста.
Россыпью идут на дно сомнения,

Черновик души перелистав.

А вокруг поникла, отрешённая
От всего земного, красота
И монашкой, верой обожжённую,
Пала у незримого креста.

16 ноября 2013

письмена прошлогодней листвы

1.

Жара. Удушье. Август страшен.

Деревня пересохшим ртом

Глотает пыль.

Язык иссохшего ручья

Шершав.

И зной гудит, как шершень,

Над лошадиной шкурой пашни.

2.

Нищенка осень,

Пустившая всё свое золото

По ветру.

Замёрзшие обелиски полыни.

Надломленный крик орлана

Расползается трещиной

По ледяной кромке облака.

3.

Туман идет по изледи озер

Широким шагом.

Звёзды

Остры и холодны.

Изломы гор

Застыли,

Словно крик окаменелый.

4.

Ранние звезды угольями

Выкатились из очага заката.

Одна – тлеет рядом с вулканом.

Смотри:

Его вершина задымилась

Углом

Сжигаемого любовного письма!

5.

Пути познания пустынно.

Вороньём

Дорогу вымостили

Сгущающийся вечер.

Шиповник

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.